

Научная статья

УДК 94(571.54)

DOI 10.18101/2305-753X-2025-3-37-42

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ГОРОДА УЛАН-УДЭ В ЛИТЕРАТУРЕ БУРЯТИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

© Хантакова Елизавета Николаевна

доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры всеобщей и отечественной истории,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

palelizaveta@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой историко-культурный анализ образа города Улан-Удэ в творчестве бурятской писательницы Раисы Белоглазовой. К предстоящему 360-летию Улан-Удэ (Верхнеудинска), которое будет отмечаться в 2026 г., научное сообщество обращается к многогранному изучению истории города. Исследование позиционирует художественную литературу как ценный исторический источник для реконструкции процессов урбанизации в Бурятии в период 1950–1980-х гг. В центре внимания трансформация городского пространства и идентичности его жителей. Методология основана на выявлении и интерпретации ключевых бинарных оппозиций, структурирующих художественный мир писательницы: «город-город» в противопоставлении «город-деревня», «исторический» — «индустриальный», «камень» — «дерево».

Анализ показывает, что Белоглазова зафиксировала сложный диахронный облик Улан-Удэ как палимпсеста, где купеческий Верхнеудинск просвечивает сквозь советскую реальность. Особое внимание уделяется критике писательницей социальных и экологических последствий советской модернизации: стандартизация застройки, визуальная агрессия «серых пятиэтажек», загрязнение среды и размывание традиционных духовных ценностей под натиском утилитаризма и потребления. Рассматривается уникальный феномен «город-деревня» как переходный тип урбанизации, характерный для национальных регионов СССР. Выявляется противоречие между официальным дискурсом прогресса и личным опытом отчуждения, зафиксированное в художественных текстах. Сделан вывод о том, что творчество Белоглазовой является не только художественным свидетельством, но и ранней рефлексией кризиса советской модели урбанизации, актуализирует проблемы сохранения исторической памяти и человеческого масштаба в городской среде. Работа вносит вклад в изучение региональной идентичности и представляет альтернативный взгляд на советский урбанизм через призму литературы.

Ключевые слова: Улан-Удэ, Раиса Белоглазова, историческая урбанистика, литература Бурятии, советская модернизация, городское пространство, хронотоп, индустриализация, типовая застройка, экология города, региональная идентичность.

Для цитирования

Хантакова Е. Н. Историко-культурный анализ образа города Улан-Удэ в литературе Бурятии второй половины XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 3. С. 37–42.

Феномен города как ключевого элемента социальной модернизации XX в. занимает центральное место в исторических исследованиях последних десятилетий [10, с. 45]. Урбанизация, будучи магистральным трендом развития советского общества, кардинально трансформировала экономический уклад, демографическую структуру и культурный ландшафт национальных регионов, каковым являлась Бурят-Монгольская АССР [6, с. 84–85]. Историография освоения урбанистического пространства в Бурятии, представленная в фундаментальных трудах по региональной истории [8], а также в специализированных исследованиях, посвященных демографическим [7] и социально-экономическим [9] аспектам урбанизации, достаточно обширна, однако преимущественно сосредоточена на структурных преобразованиях. В то же время субъективное восприятие города его жителями, отраженное в художественной литературе, остается малоизученным пластом. Восполняя эту лакуну, данное исследование обращается к творчеству Раисы Васильевны Белоглазовой (1917–1991) — одной из ключевых фигур в бурятской литературе советского периода, чьи произведения представляют собой ценный источник для реконструкции исторического облика и культурного мифа Улан-Удэ в период с 1950-х по 1980-е гг. [4]. Творчество Раисы Белоглазовой представляет собой богатый материал, позволяющий исследовать не только внешние преобразования городской среды Улан-Удэ в советский период, но и глубинные изменения в мировосприятии и идентичности его жителей. Через призму литературного анализа раскрывается диалектическое взаимодействие между официальным курсом на модернизацию и личностным переживанием урбанизационных процессов, что обогащает существующие исторические представления о развитии города во второй половине XX в.

Город как исторический палимпсест: хронотоп Улан-Удэ

Анализ произведений Р. В. Белоглазовой позволяет вычленить сложный, многослойный образ города, существующий в диахронном измерении. Автор фиксирует важнейший для истории урбанизации процесс — наложение различных исторических эпох в городском пространстве. В ее романах и рассказах Улан-Удэ предстает как палимпсест, где «купеческий» Верхнеудинск с его «деревянным кружевом» домов чаепроходцев просвечивает сквозь советскую реальность [3]. Этот «исторический» город, «ядро» первоначального поселения, описывается эпически, его ритм неспешен, а пространство ограничено и мифологизировано.

Противоположным полюсом становится город индустриальный, рожденный в ходе форсированной модернизации 1930-х гг. Белоглазова художественно воссоздает дух первой пятилетки, когда строительство новых заводов, таких как ПВЗ (паро-

возовогоноремонтный завод), выступало в роли «котла», сплавлявшего в новую «социалистическую общность» людей разных национальностей и социальных групп [5, с. 98]. Этот «новый» город, «ровесник героев», первоначально воспринимался как символ прогресса и праздник современности («высокие здания из стекла и бетона, широкоформатные кинотеатры, кафе-стекляшки») [2, с. 56].

Бинарность городского пространства:

«город — город» — «город — деревня»

Ключевым для понимания исторической специфики Улан-Удэ является выявленный Белоглазовой конфликт между «собственно городом» и «городом-деревней». Это противостояние было обусловлено тем, что значительная часть горожан являлась горожанами в первом-втором поколении. Исторический центр и окраины середины XX в. в ее изображении еще сохраняли ярко выраженные сельские черты: «Город только в центре был похож на город, окраины его напоминали большую деревню» с козами, курами, бревенчатыми домишками и обширными огородами [3, с. 89].

Однако в ходе послевоенного развития, особенно в 1960–1980-е гг., советский Генеральный план застройки инициировал масштабное наступление «каменного» города на «деревянный». Белоглазова фиксирует этот исторический переход с почти хроникальной точностью: «Эта улица частных одноэтажных домов осталась едва ли не последней в предместье. Ее теснили кварталы серых пятиэтажных коробок» [3, с. 215]. Это описание является точным отражением градостроительной политики тех лет, когда в Улан-Удэ, как и по всему СССР, велось массовое строительство крупнопанельных жилых массивов. Ярким примером служит застройка улицы Борсоева, где возводились пятиэтажные дома 135-й серии, которые стали одним из материальных символов эпохи и наглядно демонстрируют переход от индивидуальной деревянной застройки к типовой индустриальной.

Социальные риски и критика модернизации: взгляд из 1970-х

В зрелых произведениях 1970-х гг. («Горожане») отношение писательницы к городу становится критическим, что позволяет использовать ее тексты как источник по истории общественных настроений. Белоглазова одной из первых в бурятской литературе поднимает проблему экологического и психологического неблагополучия урбанизированной среды. Она описывает загрязнение воздуха («бензиновый смрад», «дымная мгла») и, что особенно ценно, вводит понятие агрессивной визуальной среды. Однообразие типовой застройки, «голые плоскости пятиэтажек» она трактует не как временную издержку, а как серьезную социальную и психологическую проблему, ведущую к отчуждению, особенно среди молодежи. Этот вывод писательницы опережал свое время и позднее нашел подтверждение в работах социологов и урбанистов.

Критике подвергается и глубинная трансформация духовного облика горожанина. Городская среда, по Белоглазовой, выступает катализатором утилитаризма, культа потребления и стремительной эрозии традиционных ценностей,

укорененных в патриархальном сельском укладе. Писательница создает художественную оппозицию, где «корневая культура» села с его циклическим временем, личным трудом на земле и прочными межпоколенческими связями противостоит разрывающей эти связи городской атомизации. «Слитность с природой» в ее произведениях — это не просто эстетическая категория, а фундаментальный принцип мировосприятия, источник нравственного здоровья и психологической устойчивости, утрачиваемой в искусственной городской среде. В романе «Горожане» этот конфликт воплощается в образах героев, которые, даже достигнув материального комфорта, испытывают экзистенциальную тоску по подлинности деревенского бытия, по тому целостному миру, где труд, отдых и духовная жизнь были неразделимы [1]. Критика Белоглазовой направлена не столько против города как такового, сколько против той модели урбанизации, которая игнорирует экзистенциальные и культурно-исторические потребности человека.

Таким образом, литературное наследие Р. В. Белоглазовой служит уникальным историческим источником, позволяющим реконструировать не только физический облик Улан-Удэ в эпоху позднего СССР, но и умонастроения его жителей. Писательница документально зафиксировала ключевой исторический процесс — болезненный переход от «города-деревни» к индустриальному мегаполису, с сопутствующими ему социальными издержками и экологическими вызовами. Ее творчество актуализирует проблему сохранения исторической памяти в городской среде и выступает ранним, художественно осмысленным свидетельством кризиса советской модели урбанизации. Анализ ее произведений доказывает, что художественная литература является не просто иллюстрацией к историческим процессам, но и самостоятельной формой рефлексии над ними, предлагающей глубокое, эмоционально насыщенное понимание прошлого.

Литература

1. Белоглазова Р. В. Горожане: роман. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 304 с. Текст: непосредственный.
2. Белоглазова Р. В. Ритка: повесть. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. 135 с. Текст: непосредственный.
3. Белоглазова Р. В. Черемуховый цвет: роман. Изд. 2. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. 608 с. Текст: непосредственный.
4. Березкина Е. П., Рабжуева И. Ю. Мотив счастья в прозе Р. В. Белоглазовой // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. № 1. С. 41–48. Текст: непосредственный.
5. Боронова М. М. Вехи индустриальной истории Улан-Удэ: послевоенный период // Улан-Удэ — 350 лет: история, пространство, общество: сборник научных статей (Улан-Удэ, 1–5 сентября 2016 г.) / ответственный редактор Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Оттиск, 2016. С. 97–99. Текст: непосредственный.
6. История Бурятии: в 3 томах. Т. 3. XX–XXI вв. / главный редактор Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 468 с. Текст: непосредственный.

Е. Н. Хантакова. Историко-культурный анализ образа города Улан-Удэ в литературе Бурятии второй половины XX в.

7. Кириченко С. В., Балдано М. Н. Урбанизация и повседневность горожан Верхнеудинска/Улан-Удэ (конец 1920-х — 1930-е гг.): переход из сельской среды в городскую // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4(50). С. 133–138. Текст: непосредственный.

8. Летопись Удинска — Верхнеудинска — Улан-Удэ / Адм. г. Улан-Удэ, Упр. культуры Адм. г. Улан-Удэ, Центр. гор. б-ка им. И. Калашникова [и др.]; составители Е. А. Голубев, Л. В. Гомбоева, А. З. Богданова. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. 262 с. Текст: непосредственный.

9. Улан-Удэ – 350: история и современность: в 2 томах / Б. А. Базаров, О. В. Бураева, С. В. Евдокимова [и др.]; Фед. агентство науч. орг. России, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии Сиб. отд-ния РАН. Иркутск: Оттиск, 2016. Т. 1. 372 с. Текст: непосредственный.

10. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / ответственный редактор Э. В. Сайко. Москва: Наука, 1999. 285 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 17.10.2025.

HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS OF THE IMAGE OF THE ULAN-UDE CITY IN BURYAT LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Elizaveta N. Khantakova

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Prof. of Department of General and National History

Dorzhii Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

palelizaveta@yandex.ru

Abstract. The article presents a historical and cultural analysis of the image of the city of Ulan-Ude in the works of the Buryat writer Raisa Beloglazova. Ahead of the upcoming 360th anniversary of Ulan-Ude (formerly Verkhneudinsk), to be celebrated in 2026, the scholarly community is turning to a multifaceted study of the city's history. The study positions literary fiction as a valuable historical source for reconstructing the processes of urbanization in Buryatia during the 1950s–1980s. The focus is placed on the transformation of urban space and the identity of its residents. The methodology is based on identifying and interpreting the key binary oppositions that structure the writer's artistic world: *city-city* in contrast to *city-village*, *historical- industrial*, *stone – wood*.

The analysis shows that Beloglazova captured the complex diachronic image of Ulan-Ude as a palimpsest in which the merchant-era Verkhneudinsk emerges through Soviet reality. Special attention is given to the writer's critique of the social and environmental consequences of Soviet modernization: standardized housing construction, the visual aggression of monotonous five-story apartment blocks, environmental pollution, and the erosion of traditional spiritual values under the pressure of utilitarianism and consumerism. The unique phenomenon of the *city-village* is examined as a transitional type of urbanization characteristic of the national regions of the USSR. The study has revealed the contradic-

tion between the official discourse of progress and the personal experience of alienation reflected in literary texts. It is concluded that Beloglazova's work serves not only as an artistic testimony but also as an early reflection on the crisis of the Soviet model of urbanization, bringing to the forefront the issues of preserving historical memory and the human scale of the urban environment. The study contributes to the exploration of regional identity and offers an alternative perspective on Soviet urbanism through the lens of literature.

Keywords: Ulan-Ude, Raisa Beloglazova, historical urban studies, Buryat literature, Soviet modernization, urban space, chronotope, industrialization, standardized housing, urban ecology, regional identity.

For citation

Khantakova E. N. Historical and Cultural Analysis of the Image of the Ulan-Ude City in Buryat Literature of the Second Half of the 20th Century. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2025; 3: 37–42 (in Russ.).

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 17.10.2025.